

население, т. к. участие жителей других городов полиса (Элевсина, Марафона), а тем более (кителей сельской округи и островов Лемноса, Имброса или Скироса было затруднено.

Повестка дня собрания объявлялась заранее (не менее чем за 5 дней). Число присутствующих на собрании, как правило, было невелико (от 2—3 до 5 тыс. чел.); собрания считались правомочными при любом количестве участников. Лишь для решения вопроса об остракизме (см. об этом выше) и о предоставлении гражданства требовалось присутствие не менее 6 тыс. чел. (обеспечение такой явки уже требовало определенных усилий). За посещение собрания была установлена плата каждому из его участников — вначале в размере одного обола, затем трех (это равнялось средней заработной плате афинского ремесленника за один день). Во времена Аристотеля эта плата выросла до 6 и даже до 9 оболов (за эту последнюю цену можно было купить около 1,5 медимнов зерна).

Главная функция народных собраний — законодательство. В компетенции собрания было рассмотрение любых вопросов — от международных дел до частных просьб. Здесь принимались государственные законы, рассматривались вопросы войны и мира с иностранными державами, избирались должностные лица и заслушивались их отчеты, решались проблемы использования государственных имуществ (земель и рудников), осуществлялся контроль за воспитанием молодежи, даровались гражданские права иностранцам и т. д. Акты собрания подразделялись на законы, создающие общие нормы, и на постановления, касающиеся частных вопросов (псефизмы). В работе собрания могли принимать участие каждый из присутствующих. Автор законопроекта (а им формально мог быть любой афинский гражданин не нес уголовную ответственность (вплоть до смертной казни, в тех случаях, когда его предложение признавалось противозаконным. Обвинение в противозаконности нового постановления (т. н. *ὑπερβολὴ πρὸς τὸν νόμον*) — «жалоба на противозаконие») мог выдвинуть любой гражданин в течение целого года после принятия этого документа. Сами афиняне считали это право одним из фундаментальных устоев своей государственности, поскольку оно сводило на нет всякие попытки ревизии афинской конституции в антидемократическом духе.